О РАЗВИТИИ МЕР ДОВЕРИЯ И ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Ю. Малов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

Статья посвящена анализу роли и значения мер транспарентности и доверия (МТД) в отношении космической деятельности. Подробно рассматриваются в целом место МТД в международных договоренностях в различных сферах, а также особенности выработки и осуществления МТД для обеспечения безопасности космической деятельности (меры транспарентности и доверия в космосе – МТДК). Анализируется история вопроса, значение продвижения проблематики для подготовки условий, позволяющих практически добиваться предотвращения размещения оружия в космосе, даются прогнозы в отношении возможных итогов работы Группы правительственных экспертов по выработке МТДК в космосе, действующей под эгидой ООН. Российские эксперты в настоящее время продолжают работу над обобщением и классификацией конкретных МТДК в форме проекта каталога мер по обеспечению транспарентности и доверия в космической деятельности. В случае его реализации он мог бы стать компонентом исследований, представляемых в доклад Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи на ее шесть десят восьмой сессии во исполнение резолюции 65/68 8 декабря 2010 г. Такой каталог явился бы систематизированным сводом МТДК, предназначенных для использования в международной практике на добровольной основе. Он мог бы содержать основные сведения о МТДК: их структуре по целевой направленности; категориях МТДК; информационном паспорте каждой меры – наименовании, предназначении, содержании, сфере применения, формате, порядке осуществления, вопросах, решение которых необходимо для ее реализации; возможных формах использования МТДК на односторонней, двусторонней и многосторонней основе с помощью соответствующих механизмов и процедур, являющихся предметом согласования между государствами, выразившими желание использовать МТДК применительно к своей космической деятельности.

Ключевые слова: меры транспарентности и доверия в космосе, безопасность космической деятельности, предотвращение гонки вооружений в космосе, меры верификации, неразмещение первыми оружия в космосе.

127

■ Воздушно-космическая оборона

оздание и поддержание благоприятных условий для космической деятельности – безопасность космической деятельности (БКД), – стало в последние годы серьезной международной проблемой. Эта проблема возникла, на наш взгляд, в результате складывающейся вокруг космической деятельности ситуации, которая формируется под влиянием нескольких ключевых факторов:

- техногенной обстановки в космическом пространстве;
- вызовов и угроз в отношении космических аппаратов и их наземной инфраструктуры;
 - космической политики государств.

Понятие «безопасность космической деятельности» охватывает военный и техногенный аспекты, а также вопросы, связанные с обеспечением безопасности космической деятельности для Земли и ее воздушного пространства. Прежде всего, речь идет о неприменении силы или угрозы силой в отношении космических аппаратов, в том числе оружия любого вида, разного рода физических и радиоэлектронных помех. Очевидным вызовом является возможность использования оружия из космоса для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов на поверхности Земли или в ее воздушном пространстве, компонентов биосферы, важных для существования человека. Поэтому безопасность в самом космическом пространстве целесообразно рассматривать лишь как составную часть «безопасности космической деятельности»[5]. Кроме того, нельзя забывать и об угрозе возникновения опасных ситуаций, связанных с ростом техногенной засоренности космического пространства.

К техногенному фактору также относится угроза неуправляемого спуска космических объектов или фрагментов космического мусора с орбиты на Землю, аварийных ситуаций на борту космических аппаратов с ядерным источником энергии, неудачных запусков космических аппаратов и падений ступеней ракеты-носителя и полезной нагрузки вне зон отчужденной территории. Таким образом, понятие «безопасность космической деятельности» призвано иметь широкий охват и отражать все стороны данной проблемы. Только комплексное рассмотрение всех факторов, влияющих на БКД, может дать реальную картину, складывающуюся в контексте обеспечения безопасности космической деятельности [3].

Во-первых, для современной техногенной обстановки в космическом пространстве характерны две тенденции:

- все возрастающая перегруженность космоса различными объектами;
- объективная уязвимость космических систем.
 Перегруженность орбитального пространства
 бесспорно осложняет космическую деятельность
 и создает предпосылки для возникновения опасных ситуаций разного рода. При этом космические
 аппараты и инфраструктура по обеспечению их
 функционирования постоянно сталкиваются с техногенными явлениями, которые могут препятство-

вать их применению или серьезно ухудшать возможность эксплуатации. Естественно, возрастает и риск использования уязвимых мест космических систем во враждебных целях.

Во-вторых, все без исключения вызовы и угрозы БКД так или иначе связаны с возможным созданием оружейных и иных силовых средств воздействия на КА и наземную инфраструктуру. Среди таких потенциальных средств воздействия можно назвать:

- постановку помех космическим системам связи и навигации, космическим аппаратам радиои радиотехнической разведки, системам радиолокационного обзора земной поверхности;
- лазерное ослепление датчиков космических аппаратов;
- разрушение космических аппаратов силовым лазерным излучением;
- поражение космических аппаратов противоспутниковыми системами;
 - любые иные враждебные действия на орбите;
- повреждение или уничтожение объектов наземной инфраструктуры, обеспечивающей функционирование космических систем;
- испытание в космосе оружия, не являющегося оружием массового уничтожения.

Все эти угрозы вполне реальны, хотя степень их технической реализуемости неодинакова. Кроме того, мотивация целенаправленного боевого применения остается неоднозначной. При этом следует иметь в виду, что исследования по таким видам оружия продолжаются, проводятся и испытания соответствующих технологий как в наземных условиях, так и по отдельным направлениям – в условиях космоса.

Созданию оружейных средств противодействия космическим системам способствуют пробелы современного международного космического права. Существующая нормативная база регулирует далеко не все аспекты использования космического пространства в военных целях. Представляется, что этого недостаточно для предотвращения размещения оружия в космосе. Договором 1967 г. запрещается размещать в космическом пространстве лишь оружие массового уничтожения. Размещение иных видов оружия не запрещается. Такая ситуация потенциально опасна и порождает ситуации, при которых вызовы БКД могут перерастать во вполне реальные угрозы[3].

Все это усугубляется и тем, что космическое оружие объективно имеет такие свойства, как глобальность действия, высокая степень готовности к применению, возможность внезапного и скрытного воздействия на космические, наземные, морские и воздушные объекты. Космическое оружие, обладая способностью к избирательному действию, могло бы стать оружием реального применения. В свою очередь, возможность появления оружия в космосе ведет к подозрительности и напряженности в межгосударственных отношениях, нарушает климат взаимного доверия и сотрудничества в освоении космоса и в итоге

создает предпосылки дестабилизации стратегической обстановки. При этом государства подталкиваются к симметричным или асимметричным ответным мерам [1].

Становится все более очевидным, что задачу обеспечения безопасности космической деятельности невозможно рассматривать в отрыве от решения проблемы предотвращения размещения оружия в космосе. Для оценки перспектив развития потенциальных мер противодействия космическим системам, на наш взгляд, уместно использовать эволюционный подход - на основе анализа критериев перерастания вызовов в угрозы в сфере безопасности космической деятельности. В основу наших оценок мы положили категоризацию вызовов и угроз по военно-техническим видам и эволюцию по фазам эскалации. По такой схеме могут быть проанализированы все возможные вызовы и угрозы и определено реальное состояние дел в настоящее время и на перспективу. Эволюция отображается фазами эскалации: вызов отсутствует; вызов существует; угроза существует; угроза реализуется. Существо каждой фазы выражается показателями: содержание фазы; характер вызова/угрозы; характер военно-политических отношений между государствами; стратегическая обстановка в космическом пространстве.

В-третьих, необходимо тщательно учитывать космическую политику и стратегию государств, а также их реальные политические и военно-стратегические устремления.

В целом же оценка вызовов и угроз безопасности космической деятельности требует постоянного обновления и уточнения с учетом динамики конкретных событий в этой области.

Меры транспарентности и доверия в космической деятельности

Актуальность проблематики БКД, рост реальных и потенциальных вызовов в этой сфере и их перерастание в угрозы настоятельно требуют выработку и применения мер транспарентности и доверия в космической деятельности. В период после завершения в 1993 г. исследования Группы правительственных экспертов ООН о применении мер по укреплению доверия в космическом пространстве освоение космоса проходило в условиях, характеризующихся существенными изменениями в политической, технологической ситуации и сфере безопасности применительно к космической деятельности.

Всю совокупность этих изменений можно охарактеризовать как интенсивное развитие космических программ, зарождение проблемы безопасности осуществления космической деятельности и эволюцию техногенной обстановки в космическом пространстве. Возросло количество государств и коммерческих операторов, обладающих космическими технологиями, имеющих собственные космические программы или программы сотрудничества в космической области, что отражает сформировавшуюся зависимость

международного сообщества от тех возможностей, которые предоставляют в настоящее время космические средства, и одновременно повышает конкурентную борьбу с космосе.

Космическая политика государств в ряде случаев может становиться следствием их политических и военно-стратегических устремлений. Нарастают признаки намерений обрести военно-политическое доминирование в космосе, обладать технологиями противодействия использованию космических систем, технологиями оружейных средств космического базирования. Весьма показательна в этой связи вступившая в силу 18 октября 2012 г. директива минобороны США «Космическая политика», заменившая соответствующий документ от 9 июля 1999 г. В документе, в частности, подчеркивается, что устойчивость и стабильность космической обстановки наравне со свободными доступом в космос и его использованием являются жизненно важными для национальных интересов США. Преднамеренное вмешательство в работу американских космических систем, включая их обеспечивающую инфраструктуру, будет рассматриваться как нарушение прав США. Заявляется, что США сохраняют за собой право на ответные действия в любое время и в любом месте по своему усмотрению.

В настоящее время существует обширный спектр потенциальных мер в отношении космических средств и их наземной инфраструктуры: миниатюризация и маскировка космических объектов, постановка помех космическим системам связи, навигации, разведывательным космическим аппаратам (КА) с РЛС бокового обзора; ослепление датчиков КА лазерами; разрушение КА силовым лазерным излучением; поражение КА противоспутниковыми средствами наземного, морского и воздушного базирования; враждебные действия на орбите; повреждение или уничтожение объектов наземной инфраструктуры космических систем; испытания в космосе оружия, не являющегося оружием массового уничтожения.

В технологическом аспекте такие меры являются возможными, в ряде случаев уже освоенными и представляют собой, по существу, вызовы и угрозы безопасности осуществления космической деятельности, что совместно с техногенной обстановкой в космическом пространстве становится в настоящее время серьезной международной проблемой. В концептуальном аспекте необходимо учитывать и возможность использования оружейных средств космического базирования для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов на поверхности Земли, в ее воздушном и космическом пространстве. А также для уничтожения населения, компонентов биосферы, важных для существования человека, или нанесения им ущерба, что отражает другую сторону космической деятельности – исходящую от нее потенциальную угрозу [2].

Эволюция мер противодействия космическим системам (перерастания вызова в угрозу в сфере безопасности космической деятельности)

Категоризация вызовов и угроз в сфере безопасности космической деятельности	Негативные последствия	Степень эскалации
постической делгенопости	Перегруженность космического пространства	Вызов отсутствует
Возрастание количества государств, использующих космические средства	Возрастание риска использования уязвимых	Вызов существует
Стремление закрепиться или войти в категорию «запускающих государств»	мест космических систем во враждебных целях Стремление к приобретению возможностей противодействия космическим системам (Иран, КНДР)	Вызов существует
	Стремление к приобретению потенциала для реализации национальных интересов в области освоения космоса (Бразилия, ЮАР)	Вызов отсутствует
Расширение областей использования космических средств (научно- исследовательская, экономическая, военная, коммерческая, двойное назначение, пилотируемая космонавтика)	Стремление «запускающих государств» к обеспечению сохранности космической собственности, в том числе силовыми методами	Вызов существует
Официально выраженные цели и задачи космической политики и стратегии государства	Озабоченность государства обеспечением сохранности космической собственности, в том числе сохранение права на ответные меры самообороны	Вызов существует
Маскировка целей	Может использоваться государствами, не ограниченными обязательствами по контролю международными договорами, для маскировки объектов от наблюдения аппаратами контроля и разведки	Вызов существует
Постановка помех космическим системам связи, навигации, радио и радиотехнической разведки, радиолокационного наблюдения земной поверхности	Имеющиеся инциденты с возникновением помех космическим аппаратам связи	Угроза существует
	Существующая возможность постановки помех приемным устройствам пользователей космических навигационных систем	Вызов существует
Лазерное облучение	Возможность использования существующих технологий лазерных дальномеров для временного или постоянного ослепления датчиков космических аппаратов	Вызов существует
	Возможность использования результатов исследований, разработок и испытаний в области высокоэнергетических лазеров в целях создания средств разрушения космических аппаратов	Вызов существует
Противоспутниковые системы	Возможность создания противоспутниковых систем прямого перехвата на основе космических ракет-носителей или баллистических ракет средней дальности	Вызов существует
	Возможность использования для создания противоспутниковых систем разрабатываемых технологий космических аппаратов инспекции, обслуживания и удаления из космоса фрагментов космического мусора	Вызов отсутствует
Враждебные действия на орбите	Разного рода действия, препятствующие применению космической техники или ухудшающие условия ее эксплуатации (умышленные опасные сближения, использование микроспутников для решения задач инспекции и др.)	Вызов существует
Повреждение или уничтожение объектов наземной инфраструктуры космических систем	Может быть использовано в условиях военных действий или терактов	Вызов существует
Испытания в космосе оружия, не являющегося оружием массового уничтожения	Побуждение других государств к созданию симметричных или асимметричных оружейных средств	Вызов существует
	Опасность новообразования космического мусора	Вызов существует

Техногенная среда космического пространства формируется под влиянием все большей перегруженности космоса различными объектами, и это, как следствие, стало создавать широкий спектр опасностей для космических систем и их обеспечивающей инфраструктуры. В их числе – техногенные ситуации, которые могут препятствовать применению космической техники, ухудшать условия ее эксплуатации, повышать вероятность взаимных радиопомех, создавать ложную информацию (ложные цели), вести к повреждению или уничтожению космических средств в результате их столкновений между собой или с фрагментами космического мусора[1]. В связи с этим возрастает риск использования уязвимых мест космических систем во враждебных целях.

Примерами таких ситуаций могут быть:

- столкновение российского космического аппарата «Космос-2251» и американского «Иридиум-33» 10 февраля 2009 г.;
- многократные уклонения (маневры) международной космической станции от опасных сближений с фрагментами космического мусора;
- периодически происходящие опасные сближения космических аппаратов разных государств, в том числе и России, с другими космическими объектами на расстояние от нескольких километров до нескольких десятков метров.

Техногенно опасные ситуации возникают и в отношении поверхности Земли и ее воздушного пространства. Они связаны:

- с неуправляемым аварийным спуском космических объектов или фрагментов космического мусора с орбиты на Землю;
- с аварийной ситуацией на борту космического аппарата с ядерным источником энергии, если появляется опасность возвращения радиоактивных материалов на поверхность Земли;
- с неудачным запуском космических объектов и падением ступеней космической ракеты-носителя и полезной нагрузки вне зон отчужденной территории.

Примером техногенно опасной ситуации в отношении поверхности Земли и ее воздушного пространства может быть неуправляемый полет вышедшего из-под контроля американского разведывательного космического аппарата с большим запасом высокотоксичного топлива, который мог бы войти в плотные слои атмосферы и разрушиться. Крупногабаритные фрагменты космического аппарата, не сгоревшие в атмосфере, достигли бы поверхности Земли и причинили ущерб. Космический аппарат был уничтожен 21 февраля 2008 г. ракетой-перехватчиком ПРО. Его фрагменты вошли в плотные слои атмосферы и сгорели.

Применение мер транспарентности и доверия в отношении космической деятельности (МТДК) – вопрос не новый. МТДК уже достаточно давно признаны в мире важным компонентом ее международно-правового поля. Меры транспарентности и доверия (МТД) в той или иной форме уже используются в ряде международных договоренностей, касающихся космического простран-

ства: Договоре по космосу 1967 г.; Соглашении о спасании космонавтов 1968 г.; Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г.; Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г. Этими договоренностями предусматривается в числе прочего:

- информирование в максимально возможной и практически осуществимой степени Генерального секретаря ООН, общественности и международного научного сообщества о характере, ходе и результатах деятельности в космическом пространстве;
- предоставление данных о запущенных космических объектах и космических объектах, прекративших свое существование на орбитах либо изменивших ранее объявленную орбиту;
- сотрудничество в совместном решении возникающих проблем и другое[3].

Все эти меры не являлись всеобъемлющими как по степени охвата различных видов космической деятельности, так и участию государств в их осуществлении. Традиционно это объяснялось тем, что космическая деятельность была доступна лишь ограниченному кругу государств. В дальнейшем международным сообществом были предприняты шаги по выработке всеобъемлющих рекомендаций по МТДК. В 1990 – 1993 гг. Группа правительственных экспертов ООН провела исследование о применении мер доверия в космическом пространстве. В резолюциях, связанных с подготовкой и проведением этого исследования (45/55 В от 4 декабря 1990 г.; 47/51 от 9 декабря 1992 года; 48/74 В от 16 декабря 1993 г.), подтверждается «важность мер доверия как средства, способствующего обеспечению достижения цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве».

По результатам исследований был подготовлен и на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи представлен соответствующий доклад Генерального секретаря ООН (А/48/305). Это исследование было опубликовано ООН и рекомендовано вниманию всех государств-членов. Важная роль МТДК была признана и в ежегодно принимаемой Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», в которой отмечается, что «конкретные предложения о мерах доверия могли бы стать неотъемлемой частью... международного соглашения или соглашений в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве» ("concrete proposals on confidencebuilding measures could form an integral part of ... an international agreement or agreements to prevent an arms race in outer space").

Идеи МТДК нашли свое отражение в российско-китайском рабочем документе «Возможные элементы будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов» (представлен на Конференции по разоружению 27 июня 2002 г.) и в последующем

проекте соответствующего договора (CD/1839 от 29 февраля 2008 г.).

Вновь вопрос о МТДК поставлен в принимаемых на 60-65-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН резолюциях «Меры по обеспечению транспарентности и доверия в космической деятельности» (60/66 от 8 декабря 2005 г.; 61/75 от 6 декабря 2006 г.; 62/43 от 5 декабря 2007 г.; 63/68 от 2 декабря 2008 г.; 64/49 от 2 декабря 2009 г.; 65/68 от 8 декабря 2010 г.). В соответствии с резолюцией 65-й сессии сформирована и работает Группа правительственных экспертов ООН по изучению МТДК и выработке рекомендаций по их внедрению в международную практику (завершение работы – 2013 г.).

Ряд МТДК осуществляется государствами в одностороннем инициативном порядке и являются политическими обязательствами. В 2004 г. Россия сделала заявление о том, что она не будет первой размещать оружие любого вида в космосе (Неразмещение первыми оружия в космосе – НПОК). Российская инициатива по НПОК была поддержана государствами Организации Договора о коллективной безопасности, которые в июне 2005 г. выступили с аналогичным заявлением.

Основные принципы МТД

Меры транспарентности и доверия (МТД) способствуют созданию условий для решения международных проблем, улучшения и развития международных отношений на основе сотрудничества, облегчают урегулирование ситуаций, которые могли бы привести к возникновению международной напряженности. МТД снижают риск ошибочного восприятия и оценки военной деятельности другого государства, содействуют предотвращению военной конфронтации и осуществлению на этой основе принципа неприменения силы или угрозы силой, укреплению региональной и глобальной стабильности.

МТД не заменяют меры по ограничению вооружений и разоружению, не являются предварительным условием их осуществления. МТД не могут подменить и меры контроля. В то же время МТД способны содействовать разработке обязательств в разоруженческой области, а также мер верификации. Укрепление доверия требует доброй воли со стороны государств, которые должны решить, следует ли начинать процесс укрепления доверия, какие конкретные меры должны быть приняты и каким образом их осуществлять.

Укрепление доверия по своей природе является поэтапным процессом. Какую-то универсальную, всеобъемлющую модель МТД создать невозможно. МТД целесообразно разрабатывать применительно к конкретным областям деятельности. При разработке и реализации МТД каждое государство должно быть уверено в ненанесении ущерба его безопасности и неполучении другими государствами односторонних военных и иных преимуществ перед ним. МТД могут разрабатываться и применяться государствами как в одностороннем порядке, так и на двух- и многосторонней основе; могут иметь как добровольный, так и – если это

будет признано международным сообществом необходимым – юридически обязывающий характер. Многосторонность МТД существенно повышает их практическое значение. При разработке многосторонних МТД важна координация между всеми международными институтами, занимающимися соответствующей проблематикой, в целях исключения дублирования.

Изложенные общие соображения относительно МТД могут быть отнесены и к космической деятельности государств. Меры транспарентности и доверия в космической деятельности (МТДК) являются важной – с учетом все более возрастающей зависимости всех стран мира от результатов космической деятельности - составляющей мер доверия, наряду с мерами доверия на земле, море и в воздухе. Они призваны способствовать недопущению появления новой – космической – сферы противостояния, предотвращению нового витка гонки вооружений, обеспечению условий для предсказуемости стратегической ситуации в космосе, безопасности космической деятельности и сохранности космической собственности. Такие меры могли бы стать важной областью широкого многостороннего сотрудничества [1].

МТДК могут иметь важное значение для продвижения нашего приоритета - процесса разработки, принятия и осуществления нового договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК). Кроме того, обязательство всех стран не размещать оружие и предотвращать размещение оружия в космическом пространстве само по себе явилось бы важнейшей мерой доверия:

- во-первых, МТДК способствовали бы созданию благоприятных предпосылок для заключения новой договоренности. Разработка рекомендаций в отношении возможных мер транспарентности и доверия в космической деятельности является относительно простым первым шагом к обеспечению космической безопасности. Совместная работа над возможными рекомендациями по МТДК способствовала бы углублению понимания намерений государств, состояния дел в космической области и их перспектив. В этом смысле такая работа сама по себе укрепляла бы взаимное доверие;
- во-вторых, предсказуемость военной космической деятельности государств на основе МТДК объективно снижала бы вероятность возникновения внезапных военных угроз в космосе и из космоса, уменьшала бы неопределенность в отношении стратегической ситуации в космическом пространстве и, как следствие, потребность в заблаговременной подготовке государств к нейтрализации таких угроз;
- в-третьих, разработка мер верификации применительно к проекту ДПРОК представляет непростую задачу. Предпочтительным вариантом может оказаться разработка договора сначала без мер верификации, которые можно будет подготовить в последующем. МТДК в этом случае могли бы в определенной мере компенсировать отсут-

ствие в новом договоре мер контроля, тем более что речь идет о неразмещении в космосе оружия, которое там пока отсутствует. МТДК укрепляли бы уверенность сторон договора в выполнении его обязательств.

Разработка МТДК не ослабляет работу над возможной юридически обязывающей договоренностью о предотвращении размещения оружия в космосе, не отвлекает от нее, а, наоборот, служит ей. Рассмотрение МТДК в двух разных руслах – в ООН и на КР – взаимно обогащало бы и стимулировало оба процесса. В конечном итоге оба они служат единой цели – обеспечению безопасности космической деятельности.

Российские эксперты в настоящее время продолжают работу над обобщением и классификацией конкретных МТДК в форме проекта каталога мер по обеспечению транспарентности и доверия в космической деятельности, который в последующем мог бы стать компонентом исследований Группы, представляемых в доклад Генерального секретаря Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят восьмой сессии во исполнение резолюции 65/68 8 декабря 2010 г.

Такой каталог явился бы систематизированным сводом МТДК, предназначенных для использования в международной практике на добровольной основе. Проект каталога мог бы содержать основные сведения о МТДК: структура МТДК по целевой направленности; категории МТДК; информационный паспорт каждой меры наименование, предназначение, содержание, сфера применения, формат, порядок осуществления, вопросы, решение которых необходимо для ее реализации. Возможные формы использования

МТДК, содержащихся в проекте каталога, – на односторонней, двусторонней и многосторонней основе с помощью соответствующих механизмов и процедур, являющихся предметом согласования между государствами, выразившими желание использовать МТДК применительно к своей космической деятельности.

Проект каталога не предусматривает обязательного применения на практике содержащихся в нем МТДК в полном объеме. Установление перечня и сферы применения используемых тем или иным государством МТДК является добровольным решением этого государства. Каждая мера может анализироваться государством с точки зрения ее значимости для обеспечения безопасности космической деятельности, практической реализуемости и ориентированности на решение конкретных задач. Каталог может пополняться по согласованию государств новыми мерами.

В настоящее время подготавливаемый проект каталога содержит пять категорий МТДК: А. Информация; В. Ознакомительные мероприятия; С. Уведомления; D. Консультации; Е. Научно-практические мероприятия. В рамках каждой категории приводится перечень соответствующих МТДК. В последующих разделах проекта каталога приводится информационный паспорт каждой меры. Структура каталога МТДК создает удобные предпосылки для его пополнения или корректировки. Каталог МТДК призван содействовать правильному пониманию космической деятельности государств, предотвращать или минимизировать возникновение вредоносных ситуаций в космическом пространстве и обеспечивать предсказуемость космической обстановки.

Список литературы

- 1. The United Nations Disarmament Yearbook. Volume 36 (Part I): 2011. Disarmament Resolutions and Decisions of the Sixty-sixth Session of the United Nations General Assembly. United Nations Publication. Sales № E.12. IX.1. Resolution 66/27 "Prevention of an arms race in outer space".
- 2. Building the Architecture for Sustainable Space Security. Conference Report 30-31 March 2006. UNIDIR, United Nations Institute for Disarmament Research. Geneva, Switzerland. United Nations Publication. Sales № GV.E.06.0.14.
- 3. Международное космическое право. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, Российский университет дружбы народов. Ред. Г.П.Жуков и Ю.М.Колосов. Москва "Международные отношения", 1999.
- 4. Конференция по разоружению. CD/INF.50 23 May 2006. Основные документы конференции по разоружению в связи с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Компелляция, подготовленная секретариатом.
- 5. Космос: оружие, дипломатия, безопасность. (Ред. А.Арбатов и В.Дворкин). Московский центр Карнеги. Москва, РОССПЭН, 2009.

Об авторе

Малов Андрей Юрьевич – к.и.н., сотрудник Центра военно-политических исследований МГИМО(У) МИД России, начальник отдела Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ. E-mail: vestnik@mgimo.ru

ABOUT DEVELOPMENT OF MEASURES OF TRUST AND TRANSPARENCY IN A CONTEXT OF CALLS AND THREATS

A.Y. Malov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the role and significance of the transparency and confidence-building measures (TCBMs) in respect to outer space activities. The article examines the TCBMs role in international legal instruments and peculiarities of their elaboration and implementation in the sphere of space activities security. Historical aspects as well as the significance of the issue promotion for creating the conditions allowing to ensure the prevention of placement of weapons in outer space are anylized. The article contains the prognosis of a possible outcome of the UN Group of governmental experts work on TCBMs in outer space activities.

The Russian experts continue now work on generalization and classification of concrete MTDK in the form of the draft of the catalog of measures for ensuring transparency and trust in space activity. In case of its realization it could become a component of the researches presented to the report of the Secretary general to General Assembly at its sixty eighth session in pursuance of the resolution 65/68 8 of December, 2010. Such catalog would be the systematized arch of TCBMs intended for use in the international practice on a voluntary basis. It could contain the main data on TCBMs: to their structure on a target orientation; categories MTDK; the information passport of each measure – the name, mission, the contents, scope of application, a format, a procedure, the questions which decision is necessary for its realization; possible forms of use of TCBMs on a unilateral, bilateral and multilateral basis by means of the corresponding mechanisms and the procedures being a subject of coordination between the states, expressed desire to use TCBMs in relation to the space activity.

Key words: Transparency and confidence-building measures in outer space; security of space activities; prevention of the arms race in outer space; verification measures; no first placement of weapons in outer space.

References

- 1. Resolution 66/27 "Prevention of an arms race in outer space". Disarmament Resolutions and Decisions of the Sixty-sixth Session of the United Nations General Assembly. United Nations Publication. Sales № E.12. IX.1. The United Nations Disarmament Yearbook, 2011, vol. 36, Pt. 1.
- 2. Building the Architecture for Sustainable Space Security. Conference Report 30-31 March, 2006. United Nations Publication. Sales № GV.E.06.0.14. United Nations Institute for Disarmament Research (UNIDIR), Geneva, Switzerland.
- 3. Zhukov G.P., Kolosov Iu.M., eds. Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo [International space law]. Moscow, MGIMO-Univ. Publ., 1999. 434 p.
- 4. Main documents of the Conference on disarmament in connection with prevention of arms race in space. Conference on disarmament CD/INF.50 of May 23, 2006.
- 5. Arbatov A.G., Babintsev V.A., Dvorkin V.Z., e.a. Kosmos: oruzhie, diplomatiia, bezopasnost' [Space: Weapons, diplomacy, security]. Moscow, Rosspen Publ., 2009. 174 p.

About the author

Andrey Y. Malov – PhD in History, employee of the Center of the military-political researches MGIMO(U) MFA of Russian Federation, head of department of Department of safety issues and disarmament Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: vestnik@mgimo.ru

.....